ПРЕПОДАВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Иванцова Е.Э.

Иванцова Елена Эдуардовна – преподаватель,
кафедра лингвистики для машиностроительных специальностей,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Аннотация: *при изучении языка рекомендуется уделять повышенное внимание культуре страны изучаемого языка. Особенно это актуально, когда речь идет о фразеологических единицах изучаемого языка. С этой точки зрения интересна теория Сепира - Уорфа, согласно которой, не только культура влияет на язык, но и язык, в определенной мере, формирует мировоззрение людей.*
Ключевые слова: *фразеологические единицы, виды и разряды фразеологических единиц в соответствии с их смысловой наполненностью.*

Уже стало аксиомой, что при изучении языка нельзя недооценивать роль культуры. Гэри Палмер, автор книги «На пути к теории культурной лингвистики», пишет, что изучать язык - значит «слышать, как культура пытается перебороть чувственный опыт» [8, 21].

По мнению Г. Палмера, даже то, как человек строит повествование, зависит от его принадлежности к той или иной культуре. Ярким подтверждением могут служить мифы панамских индейцев куна, в которых нарушается порядок событий: Мальчик, который умер и стал духом в растении, еще до своей смерти направляет свою сестру в растению, в котором он уже находится. В отличие от нас, европейцев, такой порядок действий и событий не поражает народ куна своим временным несоответствием. Они знают сюжет заранее и предпочитают подчеркнуть духовную значимость вегетативного роста растения. Многие языковеды подчеркивают, что не только культура влияет на язык, но и язык, в определенной мере, формирует мировоззрение человека. Американский лингвист Эдвард Сепир, изучавший связи языка и культуры, писал: «Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе... «Реальный мир» в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы... Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор предопределяется языковыми привычками нашего общества» [7, 45].

Последователь идей Э. Сепира, Бенджамин Ли Уорф, изучавший язык и культуру индейцев племени ходи (штат Аризона, США), сопоставлял их с языками и культурой западных народов. Он описал представления холи о числе, времени и т.д., отличные от привычных для европейцев и американцев. Б. Уорф считал, что необычность этих представлений связана с особенностями языка (в языке холи нет грамматического выражения времени, а число имеют лишь конкретные существительные). В связи с этим Б. Уорф выдвинул гипотезу о том, что наши представления о времени, пространстве и материи неодинаковы для всех людей, но до некоторой степени обусловлены структурой того или иного языка. Как он подчеркивал, «мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком». Такую гипотезу он сам назвал «гипотезой языковой относительности» [12, 94].

Психологи, изучающие различные аспекты познавательных процессов, привлекают теоретико-информационные схемы, которые кладутся в основу анализа познавательных процессов, трактуемых как процессы приема, переработки и хранения информации. Так, раскрывая понимание когнитивной системы как информационной системы, Г. Бауэр выделяет семь основных информационных процессов; различение, пробы и сравнения, порождение символов, их изменение, интерпретация, категоризация и сравнение [10, 115].

Таким образом, культурные знания принимают форму когнитивных моделей или схем, которые организуют схематическое знание повторяющихся тематических схем, таких как человеческое тело или чувства любви и ненависти.

В отечественной лингвистике вопрос взаимодействия языка и культуры исследуется в терминах культурной коннотации (В.Н. Телия), возникающей как результат интерпретации ассоциативно образного основания фразеологической единицы, метафоры или компонента с символическим прочтением, посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами, а также посредством понятия «национально-культурный компонент» (Е.М. Верещагин. В.Г. Костомаров). Лексика фразеологических единиц определяется данными авторами как наделенная национально-культурной семантикой. Особенно это относится к фразеологическим единицам, в состав которых входят имена собственные, так как они способны получать «репрезентативный, почти нарицательный смысл. [1, 73]. Например:

Joe Miller плоская острота, старая шутка, избитый анекдот (по имени актера Joseph Miller'a (1684 - 1738), издавшего первый в Англии сборник шуток) John Bull Джон Буль (насмешливое прозвище англичан, получившее широкое распространение; впервые употребленное в сатирическом памфлете придворного врача Д. Арбетнота «Тяжба без конца или история Джона Буля»).

Таким образом, можно отметить, что фразеологические единицы представляют собой стереотипы народного сознания. Особый интерес вызывают те, которые присуши конкретной культуре и конкретному этносу и неразрывно связаны с его историей, бытом, моралью и т. д. [6, 43].

Не вызывает сомнения тот факт, что «пословицы и поговорки помогают понять ценности народа, его менталитет, условия социализация, которые складывались веками и нс могут исчезнуть бесследно из сознания народа. Они являются связующим звеном между языком, культурой и менталитетом народа» [3, 118].

В современных лингвистических исследованиях паремиологического и фразеологического фондов важной является мысль о том, что необходим антропоцентрический подход, который «предполагает последовательное изучение и описание выражаемого этими единицами взгляда человека на мир, т.е. исследование мировидения на основе рассмотрения значения и внутренней формы языковых знаков и воссоздание целостной языковой картины мира» [4, 162-163].

В рамках данного подхода постулируется идея о наличии у фразеологических единиц определенных антропоцентрических черт:

- Пословицы и фразеологизмы отражают собой разновидность ситуационной категоризации, повествуя о типичных и значимых для языкового социума ситуациях. Следовательно, смысл пословицы связан с когнитивной деятельностью человека - познанием человеком мира и накопленным в результате опытом: «eat one's bread and salt» - «быть чьим-то гостем» (дословно «есть чей-то хлеб и соль»).

- Внутренняя форма данных единиц (их лексическое наполнение), как и их смысл, отражает знание человека о мире, а также позволяет выделить и описать реалии, свойственные тому или иному народу: «King's (или Queen's) weather - «хорошая погода» (в торжественных случаях), (дословно «королевская погода»).

- Фразеологические единицы обладают дидактичностью, которая позволяет им дать оценку тому или иному знанию о мире, а также ту или иную нравственную установку: «none but foots and knaves lay wagers» - «только глупцы и мошенники бьются об заклад», «a rolling stone gathers no moss» - «кому на месте нс сидится, тот добра не наживет.

Не вызывает сомнения тот факт, что культура каждого народа уникальна и содержит только ей присущие особенности. Более того, в каждой культуре существуют тенденции традиционализма, попытка сохранить свое наследие, в том числе и путем обособления от культур других народов. Данное обособление находит свое проявление во фразеологических единицах, репрезентирующих стереотипные представления образов «свой - чужой».

Данный фактор привел к тому, что в паремиологическом фонде английского языка существует целая система гетеростереотипных (образ «чужого») [2, 184] единиц, рисующих образы. Следующая группа гстеростереотипных пословиц является примером того, как фольклор способен создать враждебные англичанам образы, преуменьшая достоинства другого народа, подчеркивая его недостатки либо выражая отрицательное отношение к нему:

"As false as a Scot" - «Такой же вероломный, как и шотландец».

"As hard – hearted as a Scot" - «Такой же жестокий, как и шотландец».

"We will not lose a Scot" - «Мы не потеряем ничего, даже что-то незначительное». Эта пословица была зафиксирована еще в 1662 году, в то время, когда англичане относились к шотландцам с неприязнью.

"His Welsh blood is up" - «Его валлийская кровь закипела». Пословица иллюстрирует распространенный стереотип, что валлийцы легко поддаются гневу.

"To weep Irish" – "притвориться, что скорбишь». Данный фразеологизм упоминается еще в 1586 году. Он появился вследствие траурного обычая ирландцев следовать за умершим к могиле с громкими выкриками. Еще в древности у кельтов-гаэлов был обычай исполнять песнопения на похоронах (coronach — плач с похвалой покойному). Считается, что это был приоритетный жанр для кельтской женской поэзии [9, 139].

"England's difficulty is Ireland's opportunity" - «Трудность Англии - возможность для Ирландии».

"The heart of an Englishman towards a Welshman" - дословно «сердце, чувства англичанина по отношению к валлийцу». Данный фразеологизм применим к описанию открытой или тайной ненависти.

"He that of an Englishman towards a Welshman" - «Тот, кто хочет завоевать Англию, должен начать с Ирландии».

Для англичан шотландцы, валлийцы, ирландцы являются представителями «кельтской окраины» (Celtic Fringe), «чужими», что обусловлено многими историческими факторами, такими, как войны кельтов с англичанами за независимость.

Вышеупомянутые пословицы и фразеологизмы создают следующий стереотипный образов кельтов:

они трусливы, вероломны, жестоки», не достойны уважения или положительных эмоций, склонны к обману и гневу.

Такой же негативной коннотацией наделены и образы голландцев, вследствие англо-голландской конкуренции на морях и многочисленных войн в XVII веке.

«Dutch auction» - «аукцион, на котором цены, вначале чрезмерно высокие, постепенно снижаются, пока не найдется покупатель».

«Dutch bargain» - «сделка, выгодная лишь для одной стороны, однобокая сделка».

«Dutch comfort» - «слабое утешение».

«Dutch courage» - «храбрость во хмелю, пьяная удаль».

«Dutch defence» - «притворная защита».

«Dutch feast» - «пир, на котором хозяин напивается первым».

С другой стороны, в Европе, так же как и во всем мире, происходят глобальные интеграционные процессы, приводящие к сотрудничеству, тесному взаимодействию культур. В связи с этим логично было бы прибегнуть к термину «мультикультурность» - реальность сосуществования в рамках некоей целостности различных, принципиально не рядоположенных онтологических форм культуры с их ценностно-смысловой сердцевиной и языковой выраженностью [8, 40].

С точки зрения изучения фразеологии явление мультикультурности проявляется в наличии в различных языках единиц, объединенных общим источником. Среди подобных фразеологизмов можно выделить:

Мифологические высказывания:

“A labour of Sisyphus” - «сизифов труд».

“Between Scylla and Charybdis” - «между Сциллой и Харибдой, в безвыходном положении».

Библейские высказывания:

“The prodigal son” - «блудный сын».

“Rule with a rod of iron”- «управлять железной рукой».

Общеисторические понятия:

“Revolution are not made with rosewater” - «революции в перчатках нс делаются» от французского “vouler vous qu’on vous fassedes revolutions a l’ eau rose”. Из книги Мормонтеля «Memoire d’ un Pere”.

“Storm and stress” – «буря и натиск» (течение в немецкой литературе 70 – 80 гг. XYIII века, в переносном значении «период беспокойства, волнения, напряжения в общественной или личной жизни от немецкого “Sturm und Drang” по названию пьесы Ф Клингера»).

Реалии современной жизни:

«White – collar worker” - «белый воротничок, служащий».

“Yellow journal” - «бульварно-сенсационный журнал, желтый журнал».

“Gilded youth” - «золотая молодежь», от французского “jeunesse doree”.

Таким образом, несмотря на всю многоликость и разнообразие культур, можно говорить об их симбиозе, о наличии многих точек соприкосновения. С другой стороны, изучение фразеологического наследия языка служит выявлению того, какие национальные образы создаст тот или иной народ. Нс вызывает сомнения тот факт, что фразеологический фонд языка помогает «понять ценности народа, менталитет, условия социализации, которые складывались веками и не могут исчезнуть бесследно из сознания народа. Они являются связующим звеном между языком, культурой и менталитетом народа» [3, 118].

Список литературы

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: «Русский язык», 1983.
2. *Донец П.Н.* К типологии стереотипов // Социальная власть языка: Сб. науч. трудов. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 183 – 188.
3. *Ермакова Р.А.* Отражение этнокультурных особенностей в русских и французских пословицах, с. 118-121 // Социальная власть языка: Сб. науч. трудов. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
4. *Иванова Б.В.* Антропоцентризм в пословице // Антропоцентризм в языке и речи: Межвуз. Сб. / Отв. редактор Л.П. Чахоян. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С.162-168.
5. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва, 1955.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
7. *Сепир Э.* Язык. М., 1934.
8. *Смирнова И.В.* Контексты культуры в современной действительности // Язык в системе

мультикультурного общества: Сборник статей по материалам конференции. Н.Новгород: НФГУ-ВШЭ, 2003.
9. Шотландская старина. Книга сказаний / Пер. с англ., сост. и коммент. С. Шабалова. М.;СПб.; Летний сад, 2001.
10. *Bauer G.* Handbook of learning and cognitive processes. Ed. By W. K. Estes. V. 1. Introduction to concepts and issues. Hillsdale, N.Y., 1975.
11. *Palmer G., Toward A.* Theory of Cultural Linguistics. Univ. of Texas Press, 1996.
12. *Whorf B.* Collected Papers on Metalinguistics. Washington, 1952.